

Сретенье

Весн ш гнул в зиму, с ней к к
со ск тутью – ст щить и в стирку.

Ну, день, ну, дв – не ст нет снег ,
по небу будут птицы чирк ть,

и отсыревшие, к к спички,

не з жиг ясь, не горя,

они н лом ном, н птичьем

з говорят.

Н горизонте – лент свет , что

коснется выпл к нных гл з.

И слышно, к к сух я веточк

под ветром хрустнет. – Дожд л сь.

* * *

Дух в груди з стрев ет к к меж шт кетин

И говоришь с м с собою, в созн ние не приходя:

Можно жить без любви н том и н этом свете?

Можно, но быть никем. И чуть погода, –

Можно быть кем угодно, и тем, и этим,

Но нужно ли без тебя?

* * *

Т к тихо едем, что пейз ж не вздрогнет,

не н до ни объятий, ни словес –

окно, з ним плывущ я дорог

и точк – одинокий человек.

Откуд он? Но н полз ет строчк

леск н опустевший горизонт.

А вдруг, умрёт душ ? И ст нешь точкой.

Безвестной точкой, вросшей в чернозём.

* * *

Выйдешь в полдень, (к к в космос открытый
шёл Леонов) хрустит снежный н ст.
И стоишь, и дымишь «орбитой»
улыб ешься, космон вт.

У киоск , где свеж я пресс ,
попрош йк с р збитым лицом
покурил и к к будто согрелся.
Выпуск я кольцо

с облегченьем, к к после экз мен
по н учному теизму,
вдруг увидел другими гл з ми
смысл жизни.

Аpollinaris

Полюшке

Глупости про жур влей и синиц в рук х –
Выдумк , р вно к к ск зки про смерть или ст рость.
Жизнь – это хождение н рук х,
Жизнь – это музык имени – Аpollinaris.

Видишь холмы, что сегодня т к велики –
З втр с землёй сровняются и с р зм хом
Глин обрушится по берег м реки.
Но не печ льяся, в конце концов – всё из пр х ...

Дудочк тростников я – пой, голосок
Твой удивительно чист, хоть и нот не зн ет.
Видишь, к к рыбк выплыл н песок –
Ты ей кричишь: «Лети!» И он взлет ет.

* * *

Ни дождей в сентябре, ни холодных ветров.
Воздух плотный, к к сотк нное полотно.
И по п рку слоняется школьник Петров,
Всё не веря, что осень, и в школу уж, но

Это осень. З шиворот – хв ть: «Кто т ков!
Ну-к м рш, н д т блицей шт ны протир ть».
И нестройные полчищ учеников
Выступ ют в свой первый-последний п р д.

Он их видит, идущих, уже со спины,
К к опрятны они от м кушек до пят.
Миг – из п рк Героев гр жд нской войны
Духовые оркестры н юг улетят.

* * *

Будто бы дьяк к дит –
Дым в небес х. З к т.
– Стой, ты куд ! Погоди!
Глянь-к , сними обл к , –

Местный юродивый мне
Крикнул: «Вон Бог! С Ним мы
Вроде к к н р вне.
Ты обл к сними.

Миг – и р ссыплются». Я ж
Долго ищу телефон.
Хмурится остров Свияжск.
Небо меняет фон.

И р здвиг я з к т,
В дыме ф бричных труб,
Я всё входил в обл к
Будто бы в воду по грудь.

Пр дед

В 41-м под Смоленском, в октябре,
По дороге, в медс нб т не дотянув,
От смертельной р ны вышло умереть,
Будто ст рость этой смертью обм нув.

Шл дорог , грязь урч л , ливень лил,
Скрип телеги до печёнок дост в л.
И мой пр дед, Сухоруков Мих ил,
В той телеге под Смоленском умир л.

А жен его в деревне ждёт-пождёт
И б юк ет детишек: «В ш отец
Возвернётся, его пуля не возьмёт,
Возвернётся, к к войне придёт конец».

Похоронку не носи ей, почт льон,
Милосердия Господь не отменял,
Пусть не зн ет, к к под липким ливнем он
Под Смоленском в той телеге умир л,

К к под пушечный и под небесный гром
С ним бойцы прощ лись, дум я – н век.
Под Смоленском тем дождливым октябрём
Н всегд р сст лся с телом человек.

А душ – он бессмертн , и её
В твердь земную н покой не з переть.
Н д Смоленском херувимский хор поёт,
Будто пр дед опл кив ет смерть.

И когд в р ю, средь с в н и крыл
(ведь никто не отменял убитым р й),
Вдруг Арх нгел окликнут: «Мих ил!» –
И мой пр дед обернётся невзн ч й.